

Наследник хоу Юнлэ лично сопровождал Шэнь Ци в дом матери и не спешил уезжать. Покинув заседание двора хоу Юнлэ рассказал ему о событиях в Шу, и сначала он был в восторге, но когда он узнал, как много принцев и прочих королевских особ собирается в поход, он засомневался. Теперь он думал, что Жуй Ван хочет ему что-то сказать и потому вызвал к себе.

Только когда он приехал, он понял, что его искал не Жуй Ван, а принцесса Жуй. Жуй Ван уже рассказал принцессе о том, что произошло. Хотя она ничего не знала о военных действиях, она спросила, кто попросился в поход, а также о списке тех, кому дали разрешение. После того, как Жуй Ван закончил, она почувствовала, что что-то не так. Хотя на этот раз многие военные чиновники изъявили желание пойти в поход, среди них не было ни одного, кто бы хоть раз действительно сражался на поле боя. Даже если принцесса Жуй не знала, как руководить войсками, она понимала, что если в армии слишком много людей, кого они будут слушать?

Сможет ли генерал, назначенный императором, подавить всех этих сыновей императорской семьи? Принцесса Жуй снова спросила о поведении Чу Сюмина. Жуй Ван только сказал, что Чу Сюмин ничего не говорил. Принцесса Жуй сразу же вызвала Шэнь Ци и наследника хоу Юнлэ, а затем попросила отправить сообщение Шэнь Цзинь. Хотя император сказал, что не позволит никому нарушать покой Чу Сюмина во время восстановления, но Шэнь Ци и Шэнь Цзинь были сестрами, а не посторонними, даже император не мог запретить им навещать друг друга.

Когда Жуй Ван увидел состояние принцессы, он спросил:

- Ты думаешь, что-то не так?

Принцесса Жуй покачала головой и сказала:

- Просто я переживаю о первом походе моего зятя. В конце концов, у мечей нет глаз, так что лучше спросить совета у третьего зятя.

Жуй Ван согласился:

- Это правда.

После того, как ванфэй улыбнулась и сказала еще несколько слов, Жуй Ван перестал беспокоиться и просто пошел в свой кабинет. Только тогда Шэнь Ци посмотрела на мать и спросила:

- Мама, что-то случилось?

- Я не знаю. Было бы хорошо, если бы зятя могли встретиться, чтобы старший зять мог попросить у третьего зятя совета.

Шэнь Ци поджала губы и кивнула в ответ, а принцесса Жуй сказала:

- Спускайся и готовься, а когда прибудет твой муж, сразу поезжайте.

- Да, - Шэнь Ци взяла служанку за руку и вышла.

Цуй Си принесла принцессе чашку воды и сказала:

- Ванфэй, все совсем не в порядке?

- Я могу только надеяться, что я слишком много об этом думаю, - медленно вздохнула принцесса.

Из-за слов принцессы Жуй наследник хоу Юнлэ и Шэнь Ци совершили эту поездку. По приказу Чу Сюмина наследника хоу привели прямо к нему в кабинет. Шэнь Ци и Шэнь Цзинь сидели вместе и разговаривали.

По дороге наследник хоу Юнлэ также услышал слова Шэнь Ци и забеспокоился, поэтому он сразу спросил:

- Зять, эта поездка в Шу не является хорошей идеей?

Чу Сюмин сказал:

- Зять знает о ситуации в Шу?

Наследник хоу Юнлэ покачал головой и сказал:

- Я мало что знаю.

- А тебе обязательно нужно идти?

- Его Величество назначил меня, если я не пойду... я думаю, мне придется дать объяснение моему отцу.

Чу Сюмин тоже понял и сказал:

- Если ты пойдешь, помни, не открывай рта, не соревнуйся за заслуги и не рвись на передовую.

Наследник хоу нахмурился и спросил:

- Неужели это так опасно? Разве не сказано, что там меньше тысячи повстанцев?

- Сколько чиновников и солдат было в Шу в самом начале? – риторически спросил Чу Сюмин, - И каков результат сейчас?

Сердце наследника хоу сжалось, и он спросил:

- Но на этот раз туда отправляют 50 000 человек...

Чу Сюмин больше ничего не сказал. В конце концов, это было в основном его предположение. Дело не в том, что он не доверял наследнику хоу Юнлэ, а в том, что, когда он выйдет отсюда, ему придется поговорить с принцессой Жуй и хоу Юнлэ. Не говоря уже о возможности быть неправильно понятым, следует помнить, что у дома Юнлэ, как и у дома Жуй Вана много высокопоставленных родственников. Если он выскажется более определенно и эти слова получат распространение, ничего хорошего не выйдет.

Видя это, наследник хоу Юнлэ перестал задавать вопросы. Он просто кивнул и сказал:

- Я понял.

Выражение лица Чу Сюмина ничуть не изменилось.

Наследник хоу сказал:

- У меня есть много питательных трав, позже я отправлю их зятю. Пожалуйста, позаботься о своем здоровье.

- Хорошо, - кивнул Чу Сюмин.

У наследника хоу было что-то на уме, поэтому он не стал задерживаться и сказал:

- Тогда я вас оставляю.

Чу Сюмин встал, чтобы проводить его. Шэнь Ци говорила с Шэнь Цзинь о доме Чжэн, но она не ожидала, что ее муж уедет так быстро, поэтому она замерла на мгновение и сказала:

- Я вернусь, чтобы поговорить с сестрой в другой день.

Шэнь Цзинь встала, держа Аньпин за руку, и сказала:

- Сестра сейчас на большом сроке, почему бы нам не обменяться письмами, чтобы поговорить?

- Хорошо, - Шэнь Ци улыбнулась, и они вышли вдвоем. Служанка надела плащ на Шэнь Ци и немного привела ее в порядок, прежде чем выйти.

Наследник хоу ждал снаружи, его лицо было явно чем-то озабочено. Обменявшись приветствиями, он забрал Шэнь Ци и ушел.

На обратном пути во дворец Жуй Вана он рассказал Шэнь Ци о том, что только что сказал Чу Сюмин. Шэнь Ци посмотрела на выражение его лица и спросила:

- Муж, ты не веришь в это?

- Не совсем... - ответил наследник хоу с некоторым колебанием, - Но думаю, что... это возможно...

Шэнь Ци слегка опустила глаза, ее руки нежно поглаживали живот:

- Может быть, третий зять специально так говорит, потому что не может пойти и возглавить войска лично?

На лице наследника хоу отразилось смущение. Шэнь Ци посмотрела на него и негромко сказала:

- Если муж действительно так думает, то он слишком недооценивает Юннин Бо, слишком недооценивает семью Чу и слишком недооценивает мою мать.

- Я не это имел в виду, - когда наследник хоу впервые увидел Шэнь Ци в таком состоянии, он поспешно сказал, - Я просто думаю, что, возможно, третий зять слишком осторожен?

Шэнь Ци резко спросила:

- Муж, с какого возраста Юннин Бо руководит солдатами? Сколько войн пережила семья Чу, пока охраняла границу? Если говорить только о военных достижениях, то его титул сейчас звучит как унижение.

Наследник хоу посерьезнел. Он тоже все понял и сказал:

- Только что я оценивал джентльмена с точки зрения злодея*.

(ПП: идиома, означает использовать презренные мысли, чтобы судить об умах порядочных

людей)

Шэнь Ци покачала головой и сказала:

- Раз мама просила мужа посоветоваться с Юннин Бо, она, должно быть, чувствовала, что что-то не так.

Услышав, что Шэнь Ци упомянула о принцессе Жуй, и вспомнив, как она заботилась о нем в то время, наследник хоу сказал:

- Сначала я отвезу тебя обратно в резиденцию Жуй и засвидетельствую почтение теще.

Шэнь Ци кивнула и больше ничего не сказала. Наследник хоу мягко проговорил:

- Госпожа моя, не сердись, я только что был немного осторожен. Я просто хотел получить немного заслуг, чтобы жена мной гордилась.

- Это также моя вина, что я была слишком нетерпелива, - Шэнь Ци смягчила голос и сказала, - Третий зять и так находится в неловком положении в столице, и теперь, когда он еще не отправился на войну, он все же готов сказать это тебе. Он также взял на себя ответственность, ведь если об этом станет известно, я боюсь, что...

- Я вернусь позже и приготовлю подарок, чтобы загладить свою вину перед третьим зятем, - пообещал наследник хоу.

Шэнь Ци обняла его и сказала:

- Да, так получилось, что сегодня с фермы прислали много свежих продуктов, поэтому было бы хорошо отправить их третьему зятю.

В резиденции Юннин Бо Шэнь Цзинь посмотрела вслед наследнику хоу Юнлэ и Шэнь Ци, а затем перевела взгляд на Чу Сюмина и спросила:

- Что происходит?

Чу Сюмин не собирался скрывать это от Шэнь Цзинь:

- В Шу восстание, и Его Величество хочет использовать армию. Он приказал некоторым сыновьям влиятельных вельмож и некоторым принцам отправиться туда.

Шэнь Цзинь нахмурилась и спросила:

- Тогда кто ведет войска?

Чу Сюмин назвал имя и официальную должность, и Шэнь Цзинь озадачилась еще больше:

- Тогда... кого будут слушать солдаты?

- Я не знаю, - сказал Чу Сюмин.

Хотя Шэнь Цзинь знала, что Чу Сюмин не станет шутить на такие темы, она не могла не посмотреть на выражение его лица. Теперь она поняла, почему Чу Сюмин был так зол, когда вернулся.

Она открыла рот, но не знала, что сказать.

Чу Сюмин посмотрел вниз на Шэнь Цзинь и спросил:

- Что думает госпожа?

Шэнь Цзинь покачала головой, она не знала, что сказать. Увидев выражение лица Шэнь Цзинь, глаза Чу Сюмина вспыхнули и он спросил:

- Госпожа думает, что эта битва будет проиграна?

- Я думаю, многие люди умрут, - несколько меланхолично сказала Шэнь Цзинь и поджала губы.

Чу Сюмин считал, что все эти императорские прихвостни были на удивление не такими проницательными, как его собственная жена. На самом деле, нельзя было сказать, что его маленькая жена была талантлива в военных вопросах, но, судя по выражению ее лица, может быть, это была интуиция маленького животного, чувствующего опасность?

- Почему? - как бы невзначай спросил Чу Сюмин, помогая Шэнь Цзинь идти к дому.

Шэнь Цзинь ответила:

- Что ранит сильнее - один гвоздь или рассыпанная тарелка с песком?

- Даже если гвоздей меньше тысячи? А в рассыпанном песке 50 000? И с достаточным количеством еды и провизии? - спросил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и сказала:

- Я не знаю, но если бы это была я, я бы не хотела идти.

Чу Сюмин и Шэнь Цзинь зашли в кабинет. Чу Сюмин нашел портрет, который не закончил в тот день, и принялся раскрашивать его:

- Почему?

Шэнь Цзинь бросила на Чу Сюмина несколько удивленный взгляд. Хотя ей показалось, что сегодня у него слишком много вопросов, она все же сказала:

- Например, сегодня можно приготовить только один горшок супа. Ты хочешь есть прозрачный суп, а я хочу острый, никто из нас не может решить, тогда кого будет слушать момо Чжао? Вполне возможно, что к тому времени, когда подадут ужин, никто из нас не решит проблему, и тогда никто не сможет поесть.

Чу Сюмин медленно выдохнул и сказал:

- Да.

Шэнь Цзинь подошла к Чу Сюмину, немного понаблюдала за тем, как портрет наполняется цветом, и вдруг сказала:

- Я не люблю войну.

- Мне она тоже не нравится, - фыркнул Чу Сюмин. - Боюсь, что это никому не понравится.

После того как наследник хоу Юнлэ и Шэнь Ци вернулись в резиденцию Жуй Вана, Шэнь Ци, не отдохнув, отправилась вместе с мужем к принцессе Жуй. В это время Жуй Вана не было в доме, и принцесса сидела одна. Она выгнала всех из комнаты, оставив только Цуй Си, и спросила:

- Он что-нибудь сказал?

Наследник хоу Юнлэ рассказал ей всю историю в подробностях. После того, как Шэнь Ци отчитала его в карете, у него больше не было подобных мыслей, и он спросил с особой искренностью:

- Теща, как вы думаете, что должен делать этот зять?

Принцесса Жуй медленно вздохнула и сказала:

- Если бы не хорошие отношения между Ци-эр и Цзинь-эр, боюсь, что Юннин Бо не стал бы говорить с тобой об этом.

Когда наследник хоу Юнлэ подумал о словах Шэнь Ци, он неудержимо покраснел и опустил голову, ничего не сказав. Шэнь Ци посмотрела на свою мать с некоторым удивлением, но увидела, что принцесса выглядит так, будто ничего не заметила, а затем сказала:

- Иди и пригласи ванъе.

- Да, - поклонилась Цуй Си.

Раз Чу Сюмин так сказал, значит, это нельзя было скрыть от Жуй Вана.

Жуй Ван был в комнате своей наложницы. Когда он услышал сообщение служанки, он даже не заботился о том, чтобы насладиться танцем наложницы, и пришел в главную комнату как можно скорее. Он знал, что ванфэй никогда бы не сделала этого, если бы это не было срочно.

Когда пришел Жуй Ван, принцесса Жуй сказала:

- Ванъе, помните ли вы, что я только что спрашивала вас, кто из чиновников просился в эту поездку в Шу?

- Я помню, - Жуй Ван посмотрел на принцессу с некоторым замешательством, - Разве ты не сказала, что все в порядке?

Принцесса Жуй покачала головой и сказала:

- Я просто не уверена, в конце концов, я ничего не знаю о военных делах.

Жуй Ван посмотрел на наследника хоу Юнлэ, затем на жену и спросил:

- В чем дело? Третий зять что-то сказал?

Наследник хоу взглянул на ванфэй и снова повторил слова Чу Сюмина. Даже если Жуй Ван не был в курсе дела, он чувствовал, что эти слова, вероятно, могут что-то значить, и сказал с некоторым колебанием:

- Не может быть, чтобы... третий зять думает, что ему будет угрожать опасность, верно?

Принцесса Жуй сказала:

- Ванъе, кто все эти военные генералы, о которых вы говорите? Среди них есть те, кто действительно был в бою и руководил солдатами?

Жуй Ван хорошо подумал и сказал:

- Нет, ни одного. Но неужели вы их недооцениваете?

Голос принцессы Жуй был мягким:

- У кого из них есть значимые военные заслуги?

Жуй Ван ничего не сказал.

Принцесса Жуй продолжила:

- Ванъе, как может военный чиновник четвертого ранга отдавать приказы королевским сыновьям и благородным вельможам? И кого будут слушать эти солдаты, когда придет время?

- Но... мятежников меньше тысячи, в то время как в этот раз императорский двор отправляет пятьдесят тысяч человек, - сказал Жуй Ван с некоторым колебанием.

Принцесса Жуй сказала:

- Но сколько чиновников и солдат в Шу были беспомощны против этой тысячи человек?

Наследник хоу Юнлэ к этому времени уже убедился и спросил:

- Теща, что же мне делать?

Принцесса Жуй вздохнула и сказала:

- Теперь ты не можешь не идти, но помни те слова, которые сказал тебе Юннин Бо, и я думаю, ты сможешь сохранить свою жизнь.

- Это не может быть так серьезно... - пробормотал Жуй Ван.

Однако принцесса Жуй ничего не сказала. Жуй Ван долго думал и спросил:

- Ванфэй, как ты думаешь, должен ли я обратиться с предупреждением к Его Величеству?

- Как думает ванъе, почему Юннин Бо не выступил на заседании двора? - риторически спросила принцесса Жуй.

Думая о характере императора, Жуй Ван открыл рот и тут же снова его закрыл. В этот момент честолюбие императора было на самом пике, если он обольет его сейчас холодной водой, ничем хорошим это не закончится.

А если... и это уж наверняка, император не станет его слушать, а имперские войска потерпят поражение в Шу, тогда император его возненавидит.

Принцесса Жуй посмотрела на наследника хоу Юнлэ и сказала:

- По этому поводу... Лучше ничего не говорить посторонним, пока вы сами не увидите ситуацию в Шу.

Наследник хоу посмотрел на принцессу Жуй и сказал:

- Пожалуйста, дайте мне совет.

Принцесса тепло сказала:

- Я больше ничего не скажу, боюсь, что если слухи дойдут до ушей Его Величества, это не пойдет тебе на пользу. И мы не единственные такие умные. Будь внимателен на дороге и тщательно выбирай группу, чтобы слиться с ней. Когда ты увидешь, что происходит в Шу, боюсь, что к тебе обратятся за советом.

Наследник хоу понял, что имела в виду ванфэй, кивнул и сказал:

- Да.

Шэнь Ци с некоторым беспокойством посмотрела на мужа, а затем обратилась к матери и спросила:

- Почему бы мужу не отказаться, сославшись на болезнь?

Принцесса Жуй покачала головой:

- Если зять не совершит эту поездку, и что-то действительно пойдет не так, мы все окажемся втянуты...

Лицо наследника хоу изменилось, и он почтительно сказал:

- Не волнуйтесь, теща, этот зять все понимает.

Принцесса Жуй кивнула и больше ничего не сказала:

- Пусть Ци-эр сопровождает тебя сегодня домой, чтобы собрать вещи.

Наследник хоу кивнул:

- Тогда не позднее послезавтрашнего дня этот зять отправит вашу дочь обратно.

Принцесса Жуй ответила. Наследник хоу и Шэнь Ци попрощались и ушли.

- Муж собирается рассказать об этом свекру? - спросила Шэнь Ци, глядя на наследника хоу.

Он задумался на мгновение и сказал.

- Никому не говори об этом деле.

Шэнь Ци с некоторым сомнением посмотрела на мужа. Он ничего не объяснил, лишь сказал:

- Просто послушай меня.

- Хорошо, - ответила Шэнь Ци.

Не то чтобы восстание в Шу было серьезным событием для жителей столицы, но тот факт, что туда отправляются сыновья императорской семьи и благородные дворяне, привлек к нему внимание. Некоторые люди удивлялись, почему они не выбрали для похода Юннин Бо, но постепенно распространилась новость о том, что Юннин Бо страдает от обострения старой болезни.

К тому времени, когда армия была фактически приведена в действие, наступило уже начало февраля. Три принца, выбранные императором в тот день, были в приподнятом настроении. Независимо от их силы, когда они гарцевали на своих конях в особых серебряных доспехах, все они выглядели очень красивыми, вызывая множество аплодисментов

В отличие от того времени, когда столицу покидал Чу Сюмин, на этот раз император лично провожал армию.

Но все это не имело никакого отношения к Чу Сюмину. В настоящее время он восстанавливал силы за закрытыми дверями по приказу императора.

Согласно предварительному сроку, Шэнь Цзинь должна была родить в середине марта, но мому Чжао уже подготовила родильную комнату и поставила там горшок с углем, чтобы каждый день обогревать помещение.

Принцесса Жуй и наложница Чэнь также специально пришли посмотреть на подготовку. Кто знал, что на следующий день принцесса Жуй пришлет двух маленьких девочек. Цуйси лично привела их и сказала:

- Ванфэй сказала, что гороскопы этих двух девочек более благоприятны для третьей цзюньчжу. Лучше, если в родильном зале будет больше людей для помощи. Более того, эти двое были лично выбраны Чэнь-цефэй.

Шэнь Цзинь улыбнулась и посмотрела на двух маленьких служанок. Увидев, что на их лицах нет выражения сопротивления, она кивнула и сказала:

- Передайте мою благодарность матери-наложнице.

Цуй Си улыбнулась и сказала:

- Да, ванфэй сказала, что после того, как третья цзюньчжу родит, вы можете просто отправить их обратно.

Шэнь Цзинь спросила:

- А?

Цуй Си объяснила:

- Когда придет время, они пойдут служить во двор Чэнь-цефэй.

Шэнь Цзинь кивнула и больше ничего не сказала.

Оставив купчие двух молодых служанок, которым на вид было 13 или 14 лет, Цуй Си ушла, а Шэнь Цзинь сказала:

- Аньнин, дай им красные конверты.

- Да, - ответила Аньнин. Эти две маленькие служанки были очень хорошо обучены, их глаза были очень твердыми и они не смотрели по сторонам после того, как вошли.

Шэнь Цзинь сказала:

- Когда придет время, я дам вам большой красный конверт.

Обе служанки опустились на колени и поблагодарили ее. А когда Аньнин передала им красные конверты, обе взяли их и снова поклонились Шэнь Цзинь.

Момо Чжао сказала:

- Это была оплошность со стороны этой старой служанки.

Шэнь Цзинь покачала головой и сказала:

- Просто в приграничных городах нет таких правил.

Момо Чжао улыбнулась и ничего не сказала, Шэнь Цзинь была уже на восьмом месяце, и она родит примерно в середине марта.

- Кстати, готова ли комната кормилицы?

- Все готово, - ответила момо Чжао, - Госпожа действительно хочет кормить сама?

- Да, - сказала Шэнь Цзинь, касаясь своего живота.

Момо Чжао сказала:

- Эта старая служанка выбрала двух крепких молодых служанок в качестве нянь.

На самом деле, хоть они и назывались нянями, они были скорее для того, чтобы присматривать за двумя служанками.

Глаза Шэнь Цзинь на мгновение сузились и она сказала:

- Пошлите кого-нибудь присмотреть за этими двумя маленькими служанками.

Дело не в том, что Шэнь Цзинь не верила в принцессу Жуй и наложницу Чэнь, скорее, она хотела соблюдать осторожность. Она не могла позволить себе никаких случайностей.

Момо Чжао ответила. Затем Шэнь Цзинь сказала:

- Когда они уйдут, дайте каждой по большому конверту и рулону атласа. И попросите кого-

нибудь принести им одежду, чтобы переодеться.

- Да, - момо Чжао запомнила все это, и когда она увидела, что у Шэнь Цзинь нет других распоряжений, она спустилась вниз, чтобы сделать приготовления.

Только после этого Шэнь Цзинь открыла письмо, которое написала ей Шэнь Ци. Слов было немного, но она сказала, что беспокоится о наследнике хоу Юнлэ и что теперь она знает, как тяжело было Шэнь Цзинь в те дни. Шэнь Цзинь видела, что Шэнь Ци беспокоится, потому что ей действительно нравился наследник хоу... Письмо было хорошим.

Подумав об этом, она написала в ответ: «Просто больше думай о ребенке в твоём животе».

На самом деле, Шэнь Цзинь не знала, что сказать Шэнь Ци. Их отношения отличались от нее и ее мужа. Она верила обещанию Чу Сюмина вернуться невредимым, и благодаря ребенку в животе она смогла удержаться. Но она не могла говорить такие вещи Шэнь Ци.

Той ночью Шэнь Цзинь почувствовала дергающую боль в животе, но прежде чем она смогла протянуть руку, чтобы схватить Чу Сюмина, она увидела, что Чу Сюмин уже встал. Он посмотрел на Шэнь Цзинь и увидел, что ее глаза слабо открылись, а лицо побледнело.

Она прошептала:

- Как больно.

Он протянул руку, коснулся покрытого потом лба Шэнь Цзинь и спросил:

- Живот болит?

- Да, - Шэнь Цзинь слушала слова Чу Сюмина и почувствовала, что боль в животе стала еще сильнее, - Немного неудобно...

Чу Сюмин сразу же позвал:

- Аньнин, иди и позови момо Чжао, а также позови акушерку.

Хотя до родов Шэнь Цзинь оставалось еще некоторое время, момо Чжао уже давно была готова. Вскоре после того, как она услышала звук, она вышла, застегивая пуговицы. Когда они вместе с акушеркой вошли в главную комнату, то увидели, что Чу Сюмин вытирает пот Шэнь Цзинь.

Момо Чжао выглядела немного нервной и спросила:

- Госпожа рождает?

Акушерка шагнула вперед и коснулась живота Шэнь Цзинь. Затем она сказала:

- Прошу прощения, - и засунула руку под одеяло. Пощупав там, она сказала, - Это правда, она скоро родит, но воды еще не отошли. Отнесите госпожу в родильный зал.

- Но еще рано... - Шэнь Цзинь до боли закусил губу и сказала с лицом, полным растерянности и беспомощности, - До родов еще больше месяца...

- Госпожа, не волнуйтесь, ничего страшного, - поспешила успокоить акушерка.

Чу Сюмин сразу же завернул Шэнь Цзинь в одеяло и понес ее в родильный зал, успокаивающе шепча:

- Не бойся.

Шэнь Цзинь была на грани слез:

- Еще слишком рано...

- Госпожа, не волнуйтесь, ребенку почти девять месяцев, с ним все будет в порядке, - улыбнулась момо Чжао.

Комната для родов находилась недалеко от главного дома, и вскоре они туда прибыли. Угольный горшок внутри никогда не гасили, и здесь было еще жарче, чем в главном доме, поэтому Чу Сюмин положил Шэнь Цзинь на кровать.

Момо Чжао спросила:

- Госпоже что-нибудь нужно?

- Еще есть немного времени, госпоже лучше что-нибудь съесть, - посоветовала акушерка.

Живот Шэнь Цзинь больше не болел, и она спросила:

- Это действительно нормально?

- Эта старая служанка гарантирует это, - ободрила момо Чжао.

Только тогда Шэнь Цзинь сказала:

- Дайте мне чашку лапши.

Момо Чжао ответила и поспешила на кухню, чтобы подготовиться, в то время как Аньпин, Аньнин и маленькие служанки также организованно готовили родильную комнату. Акушерка посмотрела на Чу Сюмина и сказала:

- Генерал, вы...

- Я останусь, - Чу Сюмин взял тканевое полотенце из рук Аньнин и лично вытер пот на лице и шее Шэнь Цзинь, а другой рукой держал ее руку.

Акушерка хотела сказать что-то еще, но, посмотрев на вид Чу Сюмина, промолчала, в то время как Шэнь Цзинь почувствовала облегчение, услышав эти слова. Почему-то она вдруг вспомнила, что акушерка сказала ей в самом начале. На мгновение растерявшись, она сказала:

- Нет, ты уходи.

Чу Сюмин посмотрел на Шэнь Цзинь и сказал мягким голосом:

- Не бойся, я останусь с тобой.

- Нет, - Шэнь Цзинь не только сказала, но и протянула руку, чтобы подтолкнуть Чу Сюмина, - Выходи. Эта поза слишком унижительна и ...

Чу Сюмин увидел, что Шэнь Цзинь не притворяется, и успокоил ее:

- Я выйду после того, как накормлю тебя чем-нибудь.

Только тогда Шэнь Цзинь успокоилась и сказала:

- Обязательно выйди, не подглядывай.

- Хорошо, - пообещал Чу Сюмин, - Я буду ждать снаружи, просто позови меня, и я зайду.

Шэнь Цзинь кивнула. Вскоре момо Чжао принесла лапшу, а также велела на кухне приготовить конже и паровые булочки размером с лонган, и на некоторое время весь дом Юннин Бо был занят.

Момо Чжао вдруг вспомнила о кормилице в резиденции Жуй Вана и поспешно послала кого-то сообщить принцессе Жуй, что Шэнь Цзинь рождает.

Чу Сюмин взял лапшу и собственноручно накормил Шэнь Цзинь, прежде чем его выгнали. Впрочем, он не ушел далеко, а остался во дворе у входа.

Когда дворец Жуй получил новости, принцесса попросила позвать наложницу Чэнь, и они вдвоем лично привезли кормилицу в резиденцию Юннин Бо. На рассвете Шэнь Цзинь снова попросила еды, а затем заснула в оцепенении. Принцесса Жуй и наложница Чэнь вышли и сказали несколько слов Чу Сюмину и рассказали ему о ситуации Шэнь Цзинь. Только тогда Чу Сюмин вошел в дом, чтобы переодеться, но вскоре вышел, уставившись на дверь родильного зала.

Шэнь Цзинь знала, что Чу Сюмин находится снаружи, и что ее сопровождают принцесса Жуй и наложница Чэнь, поэтому она больше не боялась.

Посмотрев на Шэнь Цзинь, которая снова что-то ела, принцесса Жуй спросила:

- Женьшеневый суп готов?

- Все готово, - ответила момо Чжао, - Доктор тоже готовится снаружи.

Шэнь Цзинь внезапно вскрикнула от боли на середине трапезы, и Аньнин поспешно убрала тарелку в сторону.

Чу Сюмин стоял у двери, сжимая кулаки. Он, казалось, слышал крики Шэнь Цзинь и едва удерживался от того, чтобы не ворваться внутрь, как вдруг увидел Аньпин, которая бросилась к нему со словами:

- Генерал, госпожа сказала, что вы не должны входить! Если вы войдете, она не будет рожать.

- Я знаю, - голос Чу Сюмин был немного тихим, - Скажи госпоже, что я останусь здесь с ней.

Аньпин кивнула и, не заботясь ни о чем другом, снова пошла в родильный зал.

Чу Сюмин только почувствовал, что он был там уже долгое время. От восхода до заката он наблюдал, как служанки входили и выходили. Хотя они двигались быстро, на их лицах не было паники. Чу Сюмин не знал, что он сможет быть таким спокойным и наблюдательным в это время.

Спустя долгое время момо Чжао вышла с улыбкой на лице и сказала:

- Поздравляю, генерал, и мать, и ребенок в безопасности.

Услышав эту новость, тело Чу Сюмина покачнулось, и он пристально посмотрел в сторону родильного зала.

Момо Чжао сказала:

- Генерал, пожалуйста, подождите немного, в зале наводят порядок.

Доктор также сказал с улыбкой на лице:

- Поздравляю, генерал.

Ни врач, ни суп из женьшеня не пригодились, поэтому предполагалось, что все в порядке.

Чу Сюмин ничего не сказал и не мог придумать ничего другого, поэтому он сразу пошел внутрь, но был остановлен момо Чжао, которая не позволила ему войти во внутреннюю комнату, сказав:

- Генерал, сначала согрейтесь у огня, чтобы удалить холодный воздух из вашего тела.

- Хорошо, - Чу Сюмин знал, что в это время он должен слушать момо Чжао, и сразу же встал у угольного горшка, но его взгляд все еще был направлен на внутреннюю комнату, - Ребенок плачет.

Момо Чжао рассмеялась:

- Все так и есть, маленький молодой господин здоров, весит пять катти и шесть лян, статный и красивый, как ребенок бессмертных.

Кто бы мог подумать, что в тот момент, когда момо Чжао договорила, Чу Сюмин услышал голос Шэнь Цзинь:

- Почему Дун-Дун такой уродливый...

Женщина в комнате уже помогла Шэнь Цзинь привести себя в порядок, она лежала на кровати и смотрела на ребенка, которого мыла наложница Чэнь. Ее глаза были немного затуманены.

Услышав это, наложница Чэнь рассердилась:

- Что за глупости, ребенок такой красивый.

Принцесса Жуй также посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- Не говори ерунды.

Шэнь Цзинь была до смерти огорчена, этот ребенок был красным и морщинистым. Но хотя он был немного уродлив, Шэнь Цзинь чувствовала, что ребенок ей нравится.

- Я буду кормить ребенка грудью.

Принцесса Жуй была немного удивлена, услышав это, и бросила взгляд на Шэнь Цзинь. Однако наложница Чэнь не собиралась ее останавливать. Она велела Аньнин помочь Шэнь Цзинь подняться и сесть, а потом развязать одежду. Шэнь Цзинь осторожно взяла ребенка на руки и поднесла его ротик к своей груди. Ребенок открыл рот и присосался с большой силой.

Когда на теле Чу Сюмина не осталось и следа холодного воздуха, он вошел. Увидев его, Шэнь Цзинь сразу сказала:

- Это все твоя вина!

- Да, это моя вина, - Чу Сюмин даже не понял, что происходит, и поспешил ответить, когда услышал эти слова.

Когда принцесса Жуй и наложница Чэнь увидели Чу Сюмина, они деликатно вышли. Чу Сюмин заметил это и был благодарен, но ничего не сказал, просто кивнул в знак признательности. Принцесса Жуй улыбнулась, и наложница Чэнь вздохнула с облегчением.

Момо Чжао и Аньпин проводили их, а принцесса Жуй сказала:

- Сестра Чэнь, ты оставайся и позаботься о девочке Цзинь, а я вернусь во дворец и расскажу вам хорошие новости.

Наложница Чэнь не стала отнекиваться и сказала:

- Я вернусь, как только Цзинь-эр уснет.

- Можешь остаться еще на несколько дней, - сказала принцесса Жуй, - Я позабочусь о Сяо Си, а позже попрошу кого-нибудь принести твои вещи.

Хотя наложница Чэнь знала, что это было немного грубо, но в конце концов Шэнь Цзинь была

ее единственной дочерью, поэтому она почтительно ответила. Только тогда принцесса Жуй посмотрела на момо Чжао и сказала:

- Позже я поговорю с Юннин Бо.

Момо Чжао почтительно ответила. Они с наложницей Чэнь вместе проводили принцессу к карете. Затем наложница Чэнь спросила, где находится кухня и пошла готовить для дочери сама. Момо Чжао хотела остаться, но наложница Чэнь отказала ей.

- Они оба молоды и у них первый ребенок. Момо должна пойти и присмотреть за ними.

- Да, - только после этого момо Чжао ответила. Она оставила Аньпин помогать наложнице Чэнь и вернулась в родильный зал.

Акушерка уже ушла, внутри оставалась кормилица для ребенка, а рядом с ней стояла Аньнин. Кормилицей была женщина лет двадцати - двадцати пяти, с приятной внешностью. Она выглядела чистоплотной и честной.

Шэнь Цзинь поменяла руку, чтобы удержать Дун-Дуна, позволяя ему есть молоко с другой стороны. Чу Сюмин подошел и посмотрел на красного малыша на руках Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь сказала:

- Почему Дун-Дун немного уродлив? - она действительно не испытывала неприязни к своему сыну, но, похоже, все было немного не так, как она ожидала.

- Да, немного некрасивый, - Чу Сюмин в этот момент полностью согласился со словами Шэнь Цзинь.

Кто бы мог подумать, что как только эти слова прозвучат, Шэнь Цзинь посмотрит на Чу Сюмина круглыми глазами, в которых тут же выступили слезы:

- Тебе не нравится Дун-Дун?

Момо Чжао вошла как раз вовремя, чтобы услышать это, и когда она увидела, что Шэнь Цзинь плачет, она срочно сказала:

- Госпожа, вы не должны плакать.

Чу Сюмин сказал:

- Нравится.

- Ты сказал, что он уродлив, - Шэнь Цзинь обиделась еще больше.

Момо Чжао не могла придумать ничего другого, поэтому она пристально посмотрела на Чу Сюмина и поспешила уговорить Шэнь Цзинь:

- Он не уродлив, молодой господин самый красивый.

Чу Сюмин не знал, плакать ему или смеяться. Он протянул руку, чтобы вытереть слезы на лице Шэнь Цзинь и сказал:

- Не плачь, Дун-Дун - это сын, которого ты так старалась мне подарить, естественно, он мне нравится.

Ребенок насытился и заснул на руках у Шэнь Цзинь. Момо Чжао поспешно взяла ребенка на руки, а Чу Сюмин лично помог Шэнь Цзинь привести в порядок одежду и сказал мягким голосом:

- Тебе больно?

- Больно, - Шэнь Цзинь перестала плакать и сказала, - У меня все болит, и я хочу есть.

Чу Сюмин посмотрел на момо Чжао, та ответила:

- Наложница Чэнь уже на кухне, думаю, она скоро принесет что-нибудь сюда.

Услышав слова Шэнь Цзинь, Чу Сюмин почувствовал только боль в сердце, и, глядя на ее изможденное и измученное выражение лица, он опустил голову и поцеловал ее в лоб:

- Мне очень нравится, - было непонятно, говорил ли он о ребенке или о Шэнь Цзинь

Когда сестра Чжао увидела, что Шэнь Цзинь удалось уговорить, она сказала:

- Генерал, вы позволите доктору осмотреть молодого господина?

В конце концов, ребенок родился раньше срока, поэтому было бы спокойнее обследовать его.

Чу Сюмин сказал:

- Хорошо.

Момо Чжао велела установить ширму, а затем попросила доктора, который ждал снаружи, войти и отнесла ребенка для осмотра. Доктор почтительно сказал:

- Генерал, госпожа, не волнуйтесь, молодой господин здоров.

Только тогда Чу Сюмин и Шэнь Цзинь вздохнули с облегчением, и Чу Сюмин сказал:

- Мы потревожили доктора.

Доктор почтительно ответил:

- Не смею, - затем он отступил.

Вскоре пришла наложница Чэнь, она приготовила для Шэнь Цзинь пшеничную кашу с коричневым сахаром и яйцами. Сначала она хотела сама накормить Шэнь Цзинь, но когда она посмотрела на стоявшего рядом Чу Сюмина, она тут же передала ему чашу.

Чу Сюмин поблагодарил ее, а затем стал кормить Шэнь Цзинь по одному глотку за раз.

Шэнь Цзинь чувствовала себя гораздо комфортнее. После того, как она доела чашку, она даже не смогла открыть глаза.

Чу Сюмин сказал:

- Ложись спать.

- Я еще раз посмотрю на ребенка, - тихо попросила Шэнь Цзинь.

Момо Чжао принесла ребенка, Шэнь Цзинь посмотрела на него и почувствовала, что ребенок становится все более приятным для ее глаз. Затем она зевнула, и Чу Сюмин помог ей снова лечь и закрыть глаза, чтобы уснуть.

Чу Сюмин посмотрел на наложницу Чэнь и сказал:

- Теща, вы можете пойти отдохнуть.

- Ты же мужчина, откуда тебе знать обо всем этом, - сказала наложница Чэнь, - Я могу остаться здесь.

Когда Чу Сюмин покачал головой, момо Чжао тихо сказала:

- Некоторое время назад Юннин Бо специально попросил акушерку и эту старую служанку всему обучить его, Чэнь-цефей может быть спокойна.

Наложница Чэнь не ожидала, что Чу Сюмин действительно у кого-то учился, и сказала:

- Тогда хорошо.

Момо Чжао сказала:

- Пожалуйста, позаботьтесь о молодом господине.

Наложница Чэнь была счастлива, когда услышала это. Это ведь был ее внук. Если бы она не была так осторожна, то не удержалась бы и давно взяла ребенка на руки. Поэтому она кивнула и сказала:

- Да.

Момо Чжао передала ребенка наложнице Чэнь и провела ее в соседнюю комнату, специально выделенную для ребенка.

Кормилицу также увели, и Аньнин последовала за ней.

Аньпин спросила:

- Хотите что-нибудь поесть, генерал?

- Принесите паровые булочки и воду.

Обе эти вещи не имеют сильного запаха. Чу Сюмин боялся, что Шэнь Цзинь почувствует запах еды и проснется.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1862103>